

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос Айрес, суббота 9 февраля 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de febrero de 2002 № 2685-2686

К ПЕРЕИЗДАНИЮ "ПАВЛОВСКОГО ГОБЕЛЕНА"

С В Е Т Л О Й П А М Я Т И О Ч Е Р Н Е Н Н О Г О Ц А Р Я

Когда императора Павла Первого убили, ему было 46 лет. Процарствовал он всего лишь четыре года.

Шестого ноября 1796 года императрица Екатерина Вторая, воссоединившая русский народ и русское поле с правобережной Малороссией и Белоруссией, присоединившая Крым и едва не изгнавшая турок с Босфора, скончалась. Ее великодушное царствование стало зенитом величия России. Но были, увы, и "огрехи". Будучи немкой по крови, хотя и пламенной русской патриоткой, Екатерина преклонялась перед петербургской аристократией и дворянством. Она не отменила манифест Петра Третьего о вольности дворянской, по которому благородное сословие освобождалось от обязательной военной службы.

С этого времени, и вплоть до реформы 1861 года сохранялась вопиющая несправедливость: одно сословие избавлялось от "крепостной зависимости" (непрерывной службы государству), а другое, крестьянское, продолжало нести прежние тяготы. Распространившееся влияние Запада, особенно образа жизни развращенного французского общества, побуждало ведущий слой к роскоши, расточительности и мотовству. Это закреплялось эпидемией антихристианского "просветительства" и масонства. Отрекаясь от родного православия и национального самосознания, значительная часть высшей аристократии целыми родами вступила в масонские ложи — пятую колонну того времени.

В последние годы Екатерина еще проявляла активность во внешней политике, но на внутренние дела уже не хватало ни вдохновения, ни энергии. Лихоимство, корысть и взяточничество, халатное несение службы, леность вельмож, как ржа разъедали государственный организм. Армию не удавалось комплектовать, ибо рекрутов растаскивали командиры-помещики для личных нужд. Стало аморальной традицией записывать в гвардию не только недорослей, но даже младенцев, чтобы шел стаж, и к тому же многие "гвардейцы", числившиеся на службе, околачивались у себя в поме-

стьях. А жалование получали...

Цесаревич Павел Петрович, будучи человеком исключительно честным, благородным и благочестивым, ждал, когда он станет у руля и восстановит попорченное. Целью правителя Павел Петрович считал "блаженство каждого и всех", смотрел на трон как на алтарь, был глубоко проникнут идеей законности.

Поэтому как только он принял скипетр, были незамедлительно призваны на службу все "отлучившиеся" гвардейцы. И вот, все большие дороги были усеяны кибитками скачущих "гвардейцев" (иногда 10-летних, но по полковым спискам — совершеннолетних), и матерей,

везущих на службу и на смотр Государю своих малюток. Ну разве не деспот такой царь? Сенаторам и всем чиновникам приказано являться на службу во-время, решать дела быстро и по закону.

Император Павел Первый без колебания карал за должностные преступления и коррупцию невзирая на лица. Как пишет историк М. В. Клочков, "никогда раньше и никогда позднее не было стольких случаев увольнения со службы и наказаний высших сановников... При Павле солдат был сыт, хорошо одет и до него доходила всякая копейка, назначенная на его содержание, не застревая в карманах

подрядчиков". Царь приказал поставить в Зимнем Дворце ящик, для приема жалоб, ключ от которого находился у самого Государя. Помещица Ржевская за худое содержание своих дворовых людей была заключена в монастырь под строгий надзор.

За свое краткое правление Император успел принять целый ряд важнейших законов и распоряжений. В день коронации он объявил закон о престолонаследии, благодаря которому весь XIX век, вплоть до революции у нас не было больше смут после кончины венценосца. Другой закон сократил обязательную барщину до трех дней в неделю и категорически воспрещал работу на помещика в воскресенье и праздничные дни. Конечно еще Царь Алексей Михайлович запретил работу крестьян на помещиков в православные праздники. Но в 18-ом веке "просветленное" дворянство, заменившее Библию Вольтером, уже гнушалось соблюдения требований Церкви. Павел Петрович напомнил им, что Россия страна православная.

Император строжайше запретил продажу крепостных и дворовых людей без земли. Солдатам, находившимся на службе до воцарения Павла Первого, было даровано по окончании срока службы однодворство, 15 десятин в Саратовской губернии и необходимая денежная сумма на обустройство.

Многие упрекали Императора за "чрезмерный милитаризм", строгую дисциплину и якобы отрицательные нововведения в армии. Однако многое из того, что он установил, продолжало действовать полвека и более. В частности, он дал толчок усовершенствованию артиллерии. И, кстати, одиночного обучения строю до Павла Первого почти не было.

Во избежание голода при неурожае Император повелел повсеместно завести в селах и деревнях хлебные запасные магазины, учредил в губернских городах врачебные управы. Улучшение нелегкого материального положения духовенства и легализация старообрядчест-

ТАЛИБЫ НА КУБЕ

Не проходит и дня, чтобы международные средства массовой информации (в особенности британские) не обвиняли американских военных в "негуманном" обращении с боевиками Талибана, доставленными на Кубу. Цитируются члены парламентов, правозащитных организаций. Эти заявления звучат довольно странно, если не сказать лицемерно.

Боевики были взяты с оружием в руках, сопротивляясь Северному Альянсу или американским подразделениям. Некоторые даже будучи на Кубе грозятся убивать американцев.

Содержатся они на дивном, солнечном Караибском пляже; их кормят три раза в день едой, подходящей для мусульман; их осматривают американские врачи; к ним приехал муфтий; они могут каждый день принимать душ; им даже выдали новые полотенца для молитвы и обозначали в какой стороне находится Мекка. Они пользуются и другими условиями быта, которых они сами лишали афганское население в течение шести лет.

Интересно, что было бы если вместо Караибского моря их отправили в сибирские лагеря, как отправляли американских пленных во время Корейской и Вьетнамской войн?

И тем не менее, волна критики все ширится.

Кроме того, у меня возникает вопрос морального характера: а где были все эти болельщики из средств массовой информации, парламентов, правозащитных организаций, когда в мае 1945 года британские солдаты из 5-го Корпуса бригадира Тоби Лоу (позже — лорда Алдингтона) загоняли штыками русских пленных в поезда СМЕРШа? Или когда американские военные вливали снотворное в кофе русских пленных в Форте Дикс, Нью Джерси, в 1946 году, чтобы их можно было спящими отвозить на советские корабли для репатриации?

На мой взгляд, боевики Талибана заслужили гораздо более строгое наказание, чем греться на солнышке на пляже.

Я написала об этом письмо в редакцию лондонской газеты "Таймс".

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

ОТ РЕДАКЦИИ: Можно добавить, что совсем рядом, за пределами американской базы в Гуантанамо, находящиеся под игом коммунизма рядовые кубинцы голодают и терпят отсутствие всякой свободы, хотя и не являются военнопленными. И против этого положения вещей никогда не протестуют все те, которые сейчас проливают крокодиловые слезы над кровавыми талибами.

ва, основание университета в Дерпте и открытие духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани, положение о волостном и сельском самоуправлении, указ против ростовщичества, прорытие новых каналов, установление постоянного веса серебряной монеты, разработка каменного угля в Донецком бассейне и многое, многое другое было в сфере внимания монарха. Как пишет Геннадий Оболенский (“Император Павел Первый”, Москва, 2000), царь “проводил за работой по 14-16 часов в сутки, спал на солдатской постели, ел с величайшим воздержанием и не переносил запаха спиртного”. Наконец, при нем произошло добровольное присоединение Грузии к России.

Поворот имп. Павла от противостояния с Францией к союзу с ней при неформальном монархе Наполеоне был вызван как изменой союзников — корыстолюбивой Австрии и омасонившейся Англии — так и отстаиванием национальных интересов России. При Павле Петровиче мы могли поделить тогдашний мир с Наполеоном на две сферы влияния и добиться черноморских проливов. Увы, влияние Англии и ее масонских лож среди петербургской элиты стало этому препоной. Наши “каменщики” всегда были фактически агентурой иностранных держав.

Да, император Павел был горяч и вспыльчив, хотя и столь же отходчив. Да, быть может он чересчур рьяно искоренял французскую форму одежды: видел в ней символы французской революции. Меры в отношении парижской моды особенно чувствительно задели слои высшего дворянства.

Столетием раньше Петр Первый уничтожил русское платье, запретил бороду, и верхний слой нации в большей части превратился в иностранцев (не только по внешнему виду, но и по духу), совершенно не похожий на собственный “простой” народ. До того привыкли к иноземщине, причем к ее крайностям, к последнему крику моды, что шаг назад в этой области расценивали как страшный деспотизм. Между тем царь Павел Первый никого не казнил. Якобы отправленный в Сибирь полк — злостная клевета. Царь освободил из тюрем всех политических заключенных, даже польского бунтовщика Костюшко с сообщниками. За 4 года правления он помиловал и освободил 482 человека. А арестованных и сосланных (в том числе — в собственное имение) было всего 200 человек.

Ознакомившись с документами следственного дела 1792 г. о московских масонах, получив

правдивую информацию о роли масонов во французской революции и убийстве короля и королевы, а также узнав об интригах

МЫ КЛЯТВЫ ПРЕДКОВ НЕ ЗАБУДЕМ

Когда разбиты алтари,
И все поруганы святыни,
Какими близкими Цари
Душе народной стали ныне!

На наших вынесли плечах
Мы тяжесть гресных потрясений,
И много пало нас в боях,
Или в застенках, средь мучений.

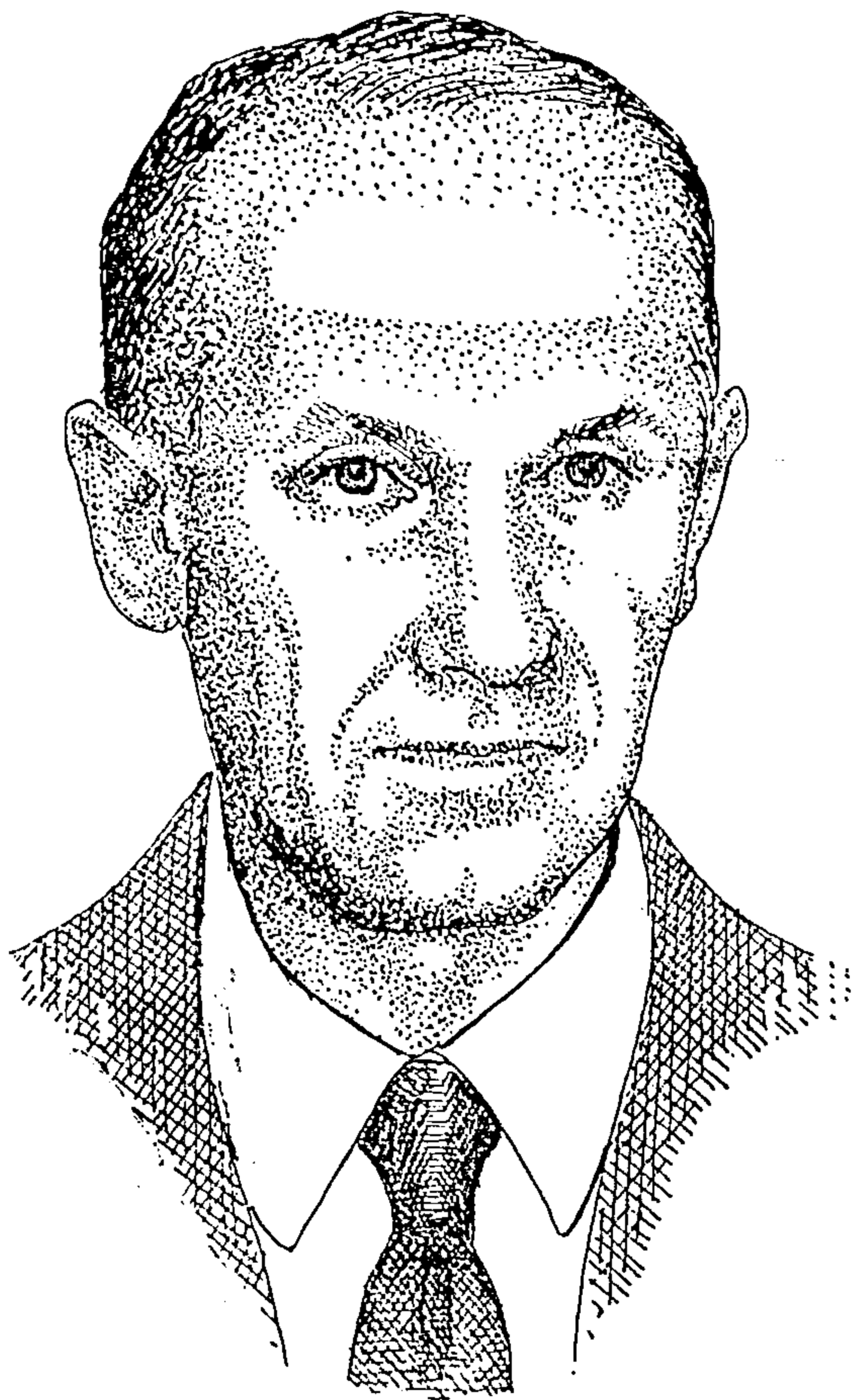
Нам смерть не может быть страшна,
Мы клятвы предков не забудем,
Россия будет спасена,
И мы Царю Престол добудем.

Стальной метлой расчистив путь
Победной Царской колеснице,
Тогда лишь сможем отдохнуть
Мы с чистой совестью в гробнице.

Дорогим моим Всеволоду Константиновичу Дубровскому с Татьяной Владимировной в залог искренно-сердечной дружбы и совместной работы на пользу близких Царей-Самодержцев.

18 апреля прав. ст. 1950

Старый Кирибей

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ШАБЕЛЬСКИЙ-БОРК
("СТАРЫЙ КИРИБЕЙ")

Выписывайте книгу Старого Кирибея

“ПАВЛОВСКИЙ ГОБЕЛЕН“

по адресу

**Ithaque Films, 63, rue de Courcelles,
F-75008 Paris, France.**

Цена, включая пересылку: 8 евро.

**Уплата принимается только
“травелер“ чеками.**

“вольных каменщиков“ за его спиной, Павел Первый в 1797 году издает указ о применении екатерининского закона 1794 г. о запрете масонских лож “со всевозможной строгостью”. Во многом он перечил матери, но не в этом.

Император рассылает подале от себя всех этих “братьев”. И его действие родило противодействие: уже в 1798 году созрел против него заговор. Как отмечает другой исследователь, белый эмигрант В. Ф. Иванов, “английское коварство и золото, и подлость русских масонов привели к гибели одного из лучших и благородных монархов России”. Известный масон, вице-канцлер Н. П. Панин и его “брат” по ложе немец граф Петр-Людвиг фон дер Пален вдохновляют и организуют цареубийство.

Никогда в Московской Руси русский человек не мог об этом помыслить: царя воспринимали как Божьего Помазанника, священную особу, и покуситься на него было бы вызовом самому Богу.

Когда заговорщики ворвались в его покои, Император промолвил: “Дайте мне помолиться Богу”. Не дали. Это же была по-европейски “просвещенная”, пачитавшаяся Дидро, изменившая Христу и России толпа предателей. Масонская революция восторжествовала. “Беда” Павла Петровича была в том, считает Геннадий Оболенский, “что он был слишком честен, слишком искренен, слишком благороден, то есть обладал качествами, которые противопоказаны для успешной политической деятельности, “Верность, долг, честь — были для него абсолютными ценностями”.

Масоны не только расправились с Императором, но и очернили его имя. В течение более чем ста лет не упоминалось о цареубийстве 11 марта 1801 года. А “попутно” и сама память о Павле Первом ушла в тень. Будто и не было такого царствования. Словно Павел Петрович провинился тем, что был злодейски убит. И только в период 1906-1916 гг. в печати появились первые достоверные сведения и о злодеянии в Михайловском замке и о самом Государе-Рыцаре. Но поскольку масоны вновь оказались на плаву и готовили новый заговор против России, они и в этот короткий период всячески чернили императора. Большевикам, естественно, тоже пришлось по нутру хула масонов. И только теперь стали наконец появляться честные описания жизни и правления истинно национального Царя России.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Старый Кирибей. “Павловский гобелен” (Издание ОРПР, 2001)

Можно, конечно, только всячески приветствовать переиздание исторического повествования П. Шабельского-Борка. Не знаем, нужно ли было сохранять в заглавии его несколько изысканный псевдоним, который здесь же затем раскрыт?

Составленное В. Зверевым введение (“Памяти П. Н. Шабельского-Борка”) оставляет однако у нас немалое разочарование. Из биографии автора “Павловского гобелена” мы узнаем лишь самые общие сведения о том, что он долго занимался собиранием всякого рода сувениров павловской эпохи, при чем судьба его коллекции неизвестна; так что остается предполагать, — она погибла.

Плюс к тому, в небольшой заметке, подписанной В. М. (видимо В. Мержеевским), нам рассказывается, что в 1922 году он участвовал, в Берлине, в покушении на Милюкова, при котором случайно был убит Набоков (отец прославившегося позже писателя). За что подвергся на несколько лет тюремному заключению.

Чувства его вполне понятны: Милюков наделал России много зла (продолжал делать и потом, а кончил как советский патриот). Хотя умри он от пули Шабельского, — из него бы сделали героя и мученика; так что трудно судить, послужила ли бы его гибель русскому национальному делу... Смерть же ничем не выдающегося Набокова не сыграла вообще сколько-либо значительной роли в политических событиях.

Читателю, естественно, хотелось бы знать данные о жизни Шабельского-Борка, помимо указанных здесь дат его рождения и кончины (1896-1952).

Где он учился? Участвовал ли в Белом Движении? Сколько времени пробыл в тюрьме (как будто — не полный срок; в связи с политическим курсом Германии)? Когда переехал в Аргентину где он умер от туберкулеза?

Из других источников мы знаем, что он был сыном талантливой писательницы О. Шабельской, захватывающе интересные романы которой о масонских интригах очень заслуживали бы переиздания! Сейчас они являются, увы, библиографической редкостью, мало кому доступной.

Переходя к содержанию, скажем, что “Павловский гобелен” есть апология незаслуженно оклеветанного императора Павла Первого, о коем в ходу множество нелепых анекдотов и не достоверных мемуарных свидетельств. Автор защищает злосчастного царя с живой горячностью, доходя до признания его святым.

И верно, что имп. Павел Первый имел в характере рыцарские черты, был широко образованным человеком, “обладал прекрасными манерами, был очень вежлив с женщинами”, являлся, в своем роде, образцом для дворянина.

Более того, его внешнюю политику вряд ли справедливо критиковать, как оно часто делается: союз с Наполеоном против Анг-

лии мог бы оказаться, в конечном счете, весьма выгодным для России. А проникновение казаков (хотя бы маленького отряда) в Индию, бурлившую гневом против британских завоевателей, могло бы сыграть роль искры в пороховом погребе (который ведь и взорвался потом в виде восстания сипаев).

Но вот с чем трудно согласиться, это — противопоставление деятельности погибшего от руки заговорщиков императора таковой его матери.

Об эпохе которой Пушкин вдохновенно сказал:

**Те времена златые,
Когда под скипетром великия
жены
Венчалась славою счастливая
Россия.**

Совсем уж больно читать о ней слова, в помещенном здесь же стихотворении С. Бехтеева:

**Честолюбивая, безнравственная
мать.**

Правление этой матери, “матушки-императрицы”, расширило пределы нашего государства, заложило начала нашей культуры и было поистине ослепительным, блестящим периодом в нашей истории.

И те офицеры, о распущенности которых (“носили муфты” и пр.) так суетно порою говорится, были именно те, кто раздвигал наши границы, гром чьих побед звучал по всему миру, “потрясая Магомета”, и раздражая начинавшийся бояться России Запад...

Если уж проводить между матерью и сыном параллель, то замечает, что она, понимая и учитывая человеческие слабости, разгадывая способности и таланты, умела окружить себя преданными людьми, и людьми с титаническими способностями (пусть иногда и с серьезными недостатками).

Тогда как он, полный благородных и разумных порывов, не разбирался в личностях окружающих его царедворцев, им же к себе приближенных. Почему и пал жертвою предателей как Пален и Беннигсен.

Рассыпая наказания за вольнодумство, мальтийский кавалер на троне не заметил цепи заговора, плетущегося в салоне Жеребцовой и финансируемого английским золотом через Уитворта...

Увы, монарху нужны не одни добродетели, а и дар проникать в сердца, разгадывать измену, нагадывать преданность и отстранять притворство!

Одной из причин трагедии Михайловского Замка явилась непонятная опала, обрушенная имп. Павлом на Суворова. Самое присутствие великого полководца в столице могло бы парализовать заговорщиков; да и, как знать, не разглядел ли бы он их намерений и не пресек ли бы их действия хотя бы и в последний момент!

Но его не было, а были “убийцы потаенны”, кому судьба предала в лапы несчастного венценосца, заслуживавшего, несомненно, лучшей участи...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

КАВАЛЕРИСТ, МСТИТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ СТАРОГО КИРИБЕЯ

Петр Николаевич Шабельский-Борк, офицер Русской Императорской Армии, провел в строю всю Первую Мировую войну — невзирая на ранения: в лихой кавалерийской атаке ему прострелили легкие. Оказавшись в эмиграции он продолжал борьбу против врагов России, участвовав вместе с С. В. Таборицким в покушении на П. Милюкова, детально описанном в воспоминаниях полковника А. С. Гершельмана (см. “НС” № 2499-2500). Он пытался отомстить за погибшую страну...

Однако, главным образом “Старый Кирибей” воевал за Историческую Россию своим пером.

По поводу выхода в свет в Буэнос Айресе вторым изданием его работы “Близкий Царь”, Иван Солоневич писал: “Трудами многочисленных наших историков, профессоров и даже приват-доцентов, Император Павел Первый изображен в качестве самодура, полубезумца, человека, от которой санктпетербургской гвардии “пришлось” отделаться. Этот мотив повторен даже у Алданова. Старый Кирибей, вопреки историкам, профессорам и даже приват-доцентам считает Императора Павла Первого одним из душевно благороднейших людей когда-либо занимавших Российский Престол — великим народолюбцем, который объявил войну всему наследию 18-го века — и погиб в этой войне”.

Далее основатель “Нашей Страны” отмечал: “Близкий Царь”, как и большинство работ Старого Кирибея, пытается восстановить дух и традицию Российского Самодержавия, таким, каким этот дух и эта традиция были в реальности. Тема рассказа — историческая быль начала 19-го века”.

Литературные достоинства творчества Петра Николаевича Шабельского-Борка, И. П. Солоневич определял так: “Очень своеобразный стиль высокохудожественного лубка, опирающегося на огромную историческую эрудицию автора”. (“НС” № 45, за 1950 г.).

В нашей газете Старый Кирибей опубликовал исторические рассказы “Кум Великого Князя”, “Золотой портрет”, “Федоровцы”, “Осиянный”, “Адмирал Эссен”, “Христа и Царя ради юродивый”, “Сибирский гость”, “Предсказание о Державе Российской”, “В недрах народных”, “Свыше”, “Живой закон”, “Сказание о затворнике Агапее”.

Как засвидетельствовал В. Зверев в статье “Памяти друга” (“НС” от 4 октября 1952), “Петр Николаевич мечтал собрать свои вещи, рассеянные по современным изданиям, с тем, чтобы выпустить их отдельным сборником “Российские Самоцветы”, как он предполагал его оза-

главить. Бог не судил осуществиться этому желанию”. Не суждено было Старому Кирибею издать и свой исторический роман из времен Бирона, Миниха и Императрицы Елизаветы Петровны — “Алексей Шубин”, чья рукопись хранится в редакции “Нашей Страны”.

Полтора десятка лет назад “Павловский гобелен” был воспроизведен фототипическим способом и размножен возглавлявшимся тогда Петром Николаевичем Колтыпиным Российским Имперским Союзом-Орденом.

Нынешнее переиздание однако, расширено и обогащено не только портретами Императора Павла Петровича и самого Шабельского-Борка, но и ценными дополнениями и примечаниями архиепископа Серафима (Дулгова). В частности, Владыка несколько переработал и включил в книгу статью теперешнего начальника Русского Обще-Воинского Союза И. Б. Иванова о Корпусе Конде — входящем при Павле Первом в состав Русской Императорской Армии французском “белоэмигрантском”, роялистском воинском формировании:

“Как и воины РОА, которые по международным правилам должны были одеть форму воюющей державы, “кондейцы” надели чужую для них русскую военную форму... Нельзя не заметить удивительной параллели судеб между ними и другими, уже нашими воинскими формированиями — Русским Корпусом, 1-ой Национальной Армией генерала Хольмстона-Смысловского и, конечно, Русской Освободительной Армией генерала Власова... Наше Белое Движение принципиально отличалось от Белого Движения во Франции. Но все же судьбы добровольцев эмигрантских корпусов — французского и русского — поразительно схожи. Участники того и другого являлись военной элитой своих государств, покинули родину в результате революционной смуты (и то и другое особенно касается нашего Русского Корпуса на Балканах). И те и другие, борясь за освобождение своего отечества, были вынуждены получить оружие из рук иностранцев. И те и другие прошли через горечь военного поражения. Наконец, и те и другие, своею самоотверженностью и героизмом, бесспорно заслужили уважение и память потомков...”

Как заслужил их и скончавшийся 18 августа 1952 года бесстрашный царский кавалерист, талантливый русский писатель Петр Николаевич Шабельский-Борк — Старый Кирибей.

П. САВЕЛЬЕВ

АЛЕКСАНДР ГОРЯНИН (Москва)

ВЛЮБЛЕННЫЙ В РОССИЮ

Четыре года со дня смерти Петра Паламарчука

В новой России каждый месяц так набит событиями, что вполне равен году былых вялых времен — тем поразительнее, как быстро пронеслись эти четыре года. Когда случается что-то особенно важное, я иногда спрашиваю себя: как бы к этому отнесся Петя и что бы он в связи с этим написал, — и даже бывает, начинаю с ним спорить.

Он писал лишь о том, что его по-настоящему волновало. Если не считать юношеских сочинений, он издал практически все, что написал, а написал он поразительно много. Он родился писателем. Все прочее было у него как-то не до конца органично — Институт международных отношений, Институт государства и права, диссертация, монография, другая... Он как-то плохо вписывался в атмосферу “ученого совета” или какой-нибудь, не к ночи будь помянута, “предзащиты”. Его естественной средой обитания была русская словесность, а единственным метасюжетом — “Бог — Русь — Россия”.

За два года до смерти он составил для себя что-то вроде перечня сделанного за каждый прожитый в сознательном возрасте год, выделив рубрики: “написано”, “издано”, “выступления”, “путешествия”, а потом дважды дополнял этот перечень. Последняя запись сделана в январе 98-го. У меня была возможность полистать этот жизненный отчет. Много вы знали в эпоху брежневской серой дыры таких десятиклассников, которые бы ходили по монастырям в поисках историй о современных юродивых? Или способных совершить одиночное путешествие на попутках до Вологды, потом на

путями всю страну. Особенно завидны мне “описательные походы” Петра и его жены Гали по подмосковным храмам и обителям. Описи делались для будущей книги “Золотой оклад”.

Он успел сказать очень много, но ему хотелось сказать больше. В нем жил просветитель. Не зря типичный герой его повестей и романов — исследователь, экскурсовод или летописец. Этот достаточно старый литературный прием позволял ему вводить в повествование множество сведений по самым разнообразным предметам. Его писательская смелость восхищает. Достаточно вспомнить предпринятый им опыт нового летописания. Его “Новый московский летописец, или Хроники смутного времени от преддверия коммунизма до тысячелетия Крещения Руси (1979-1988)” — это, по сути, попытка возрождения великой традиции, прерванной триста (а всего-то!) лет назад. Летопись Паламарчука была начата накануне даты, назначенной когда-то Хрущевым, который обещал “показать в 1980-м по телевизору последнего попа, чтобы все увидели: в Эссэсэре коммунизм, и с религией покончено”. Заканчиваются же “Хроники смутного времени” празднованием тысячелетия Крещения Руси как государственного праздника. Нужны ли более убедительные доказательства того, что мы живем в эпоху чудес? А какие описания! Например, “Леонид Ильин сын Брежнев, ростом низок, телом дебил, лицо имеет продолговатое и обрюзглое, видом схожее с птицей индюк”.

Настоящий писатель всегда много читает сам. Петр читал всегда, читал на удивление много (он говорил, что его дневная норма — не менее ста “внимательных” страниц). В июле-августе 1997 г. в Каннах он произвел с позволения Владыки Варнавы полный осмотр тамошней 20-тысячной русской церковной библиотеки (которой пользовался когда-то среди прочих Бунин) и выявил в ней изрядно редкостей, многое прочел. Ну кто, скажите, способен сегодня одолеть, скажем, сочинения драматурга прошлого века Виктора Крылова? А вот для Петра не было неинтересных тем и имен. По приезде он позвонил мне: “Хочу вас порадовать: главного героя в пьесе Крылова “Контрабандисты” зовут — ни за что не догадаетесь — Александр Горянин”.

Я очень надеюсь, что будут издания в виде отдельной книги его рассеянные по периодике (больше всего — в “Слове”, “Купели”, “Москве”, “Родине”) многочисленные статьи и рецензии, а также “скрипты” для радио. Сами названия многих из них (“Козельщанское чудо”, “Прокопий Устьянский”, “Диковинный зверь

Ему вообще было несвойственно оставаться в рамках академического изучения вопроса. Работа над книгой о Державине влекла его в Оренбург, Новгород и Званку, занятия Батюшковым приводили в Череповец, Устюжину и (в который раз) в Вологду. Он побывал, кажется, в каждом действующем российском монастыре. В 1988 г. они вдвоем с Леонидом Бежиным к столетию поездки Чехова на Сахалин пересекли почти что его

вольпертингер”, “Князь-инок Аникита”) заставляют вспомнить Лескова и Ремизова, и неспроста.

Году в 95-м — Петр Георгиевич только что вернулся из Германии и Италии — я услышал от него не совсем в его устах неожиданное, но достаточно нетипичное для наших дней признание, что из своих путешествий по-настоящему важными и интересными он находит лишь путешествия по России. Он вообще любил этот гоголевский призыв “проездить по России”. Здесь нет узости. Природная любознательность, универсализм интеллигента и два безукоризненных иностранных языка подвигли его добраться аж до Аргентины и Парагвая, не говоря уже о менее отдаленных странах вроде Франции, Австрии или Дании. Но что влекло его туда более всего? Эмигрантские библиотеки и коллекции. Возможность проверить слух, будто алтарь храма Христа Спасителя попал в 30-е в Ватикан. Шанс увидеть жизнь русских общин в Южной Америке, привезти редчайшие, почти легендарные книги для их переиздания дома. Желание понять, что из себя представляет нынешняя Русская Зарубежная Православная Церковь. Мощи Николая Угодника в Бари. Счастливым человеком, он исполнил почти все свои мечты. В ноябре 1995 г. он совершил паломничество в Святую Землю — и в той же вышитой рубашке, в которой погружался в Иордан, был положен в гроб.

Начиная с 1985 г. он выпустил более двадцати только отдельных книг — от “Ключа к Гоголю”, вышедшего в Лондоне под псевдонимом, до последнего романа “Наследник российского престола”. Он был удивительно скромно. Автор “Путеводителя по Солженицыну”, изданного в 1989 г., Петр не сделал никаких шагов для встречи с Солженицыным после возвращения последнего, так и оставшись с ним лично незнаком.

Петр был еще и очень мужественным человеком: он стойко воспринял свалившуюся на него болезнь, продолжая работать и видаться с друзьями как ни в чем не бывало.

Петр Паламарчук, как и его любимый писатель Гоголь, не дожил до сорока трех. Второго января 1998 г. он подарил мне свой только что вышедший в “Юности” роман “Клоака Максима, или Четвертый Рим”. В тот вечер мы сдвинули бокалы красного, чтобы наконец перейти на “ты”. Четырнадцатого февраля 1998 г. он умер в Боткинской больнице в Москве. Прошло уже четыре года, дорогой друг, но мне каждый день тебя не хватает.

АЛЕКСАНДР ГОРЯНИН

ОПЕЧАТКИ

В рецензии В. Рудинского на книгу В. Петелина об Алексее Толстом (“НС” № 2677-78), в 3-м абзаце следует читать: “Не брезгует автор... и стереотипами густопсового вульгарного социологизма”.

В заметке А. Рахманова “Поразительные этимологии” (“НС” № 2679-80), 7-ой абзац следует читать: “Юбка есть заимствование из польского, а там — из средневерхненемецкого; в конечном же итоге из арийского jubba”.

В письме М. Ю. Абрамова о последнем фильме Н. Михалкова (“НС” № 2681-82) первую фразу третьего абзаца следует читать: “А в общем, тут нет ничего удивительного”.

В “НС” 2681-82 в письме Б. Гасана “Рисуносказы” — в предпоследней колонке следует читать *munequitos*.

ЧУКОВСКИЙ КАК КРИТИК ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

Мы привыкли думать о Чуковском как о блестящем литературном критике, которому большевицкий строй помешал развернуть его талант. Хотя его критические статьи часто представляют больше совершенства формы и остроумия в выражениях, чем проникновение в глубину вопроса.

Опубликованный в Москве в 1997 году, его дневник за годы с 1901 по 1929 приносит нам скорее разочарование, чем удовлетворение.

Он со слепым восторгом говорит о Блоке, вплоть до того, что восклицает: “С его смертью кончилась литература русская!” Тогда как о Гумилеве, с которым был близко знаком, отзываясь с оттенком снисходительности.

Хуже того, когда поэтесса М. Ватсон выразила свое негодование по поводу расстрела поэта, Чуковский обругал ее сволочью (правда ему потом и стало стыдно...).

Хорошо, что он прожил долгую жизнь: в конце ее он о том же расстреле и сам писал с возмущением, как и о других злодеяниях советской власти (в которой, — что ему делает честь, — полностью тогда разочаровался).

Мы знаем, что позже слава Блока в какой-то мере померкла; а слава Гумилева стала расти, — и растет чем дальше, то больше.

В очень скверном свете встает из “Дневника” А. Ахматова, с наивной хвастливостью заявляющая, что ее стихи лучше чем стихи Гумилева, и с ядовитой злобой передающая сплетни об его вдове. Ревность к человеку, которого она сама не умела ценить, не вызывает сочувствия, а похвалы себе самой звучат смешно, вызывая в памяти поговорку: “Гречневая каша сама себя хвалит”.

Совсем уж плохой вкус и полное отсутствие проницательности выражено в суждении Чуковского о Честертоне: он мол — “пустое место” (!). Признавая заслуги автора “Дневника”, особенно в области детской литературы, и в частности как создателя бессмертного “Крокодила” — думается, что не ему бы судить о гениальном мыслителе, справедливо пользующемся теперь признанием и в постсоветской России.

Такого же рода высказывания о Конан Дойле — не лучше. Конечно, тут у Чуковского сказывается извечное презрение серенькой российской интеллигенции к детективному жанру вообще; но все же рассудил бы, что образ Шерлока Холмса —

один из не столь многих известных по всему миру литературных персонажей (наряду, скажем, с Робин-зоном Крузо, Маугли и Дон Кихотом).

Вовсе уж чудовищно звучит передаваемое Чуковским упоминание Ахматовой о белой эмиграции (выслушанное им с сочувствием!): “И как они могут в этой лжи жить!”

Нам-то теперь, — да даже и людям в “бывшем СССР”, — весьма даже ясно, кто жил тогда во лжи...

Позорный характер носят и попытки Чуковского уговорить эмигранта Репина вернуться в советскую Россию. Если бы мы не знали, что он в своих заблуждениях в конце-то концов раскаялся, — то закрыли бы книгу с чувством отвращения...

В целом, впечатление от этих дневников то, что их составитель сделал тяжелую ошибку, оставшись под властью большевиков (что он легко мог избежать), а потом уж пытался сам себя обмануть, — без большого успеха...

Впрочем, превосходно выразилась о нем его внучка, Е. Ц. Чуковская, в предисловии ко второй части дневника (1930-1969): “Смесь трезвого и мет-

кого наблюдательного взгляда с испуганными попытками объяснить необъяснимое и принять неприемлемое...”

Лучше не скажешь!

А вот переход от благополучной, нормальной жизни в царство кошмара под игом коммунизма, он в первой части “Дневника” весьма отчетливо виден. Появляются фразы: “Нет хлеба”; “Хлеб лакомство” — и им подобные.

Одна из подлинно метких и проницательных характеристик под пером Чуковского, — об его дочери, Лидии Корнеевне, как о человеке абсолютной честности и принципиальности.

В литературе, главный интерес Корнея Ивановича, оставляя в стороне поклонение Чехову и Некрасову (и упомянутому выше Блоку) относился к английским писателям.

Любопытно, что он (опять-таки, в согласии с шестидесятилетними заветами?) предпочитал из них скучных и тяжеловесных, — Треллопа, Г. Джемса, Гарди, Беннета. Относительно же его пристрастия к О. Уайльду и к У. Уитману, забавное замечание сделал ему знаменитый анархист — князь Кропоткин, напомнивший что они оба были гомосексуалисты и отозвавшийся о них с омерзением.

Владимир Рудинский

ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Одиннадцатого сентября в Нью Йорке был совершен крупнейший в истории человечества террористический акт. Князь Анатолий Ливен, старший научный сотрудник Фонда Карнеги в Вашингтоне, в статье опубликованной 13 сентября под заголовком “Для новых врагов нужны новые стратегии после конца Холодной Войны. Уроки для генералов”, правильно отметил, что 11 сентября наступил конец Холодной Войны. Но на Западе есть еще немало людей, гнущих старую линию. Например, в “Новом Русском Слове” за 11 сентября, которое было сдано в печать до террористического акта, была заметка “Посол США собирается в Чечню”, в которой было сказано, что США “собираются командировать своего посла в России в Чечню, чтобы на месте выяснить ситуацию в республике”. “Командировка”, кажется, не состоялась. Специальный трибунал ООН по бывшей Югославии в Гааге до сих пор не узаконен. Для этого недостает 13 подписей, в том числе и Соединенных Штатов. Трибунал отклонил требование Югославии судить Клинтона, Олбрайт и генерала Кларка за военные преступления, а хочет судить Милошевича за его борьбу с албанскими террористами. Интересно, чем это все кончится.

Русские оказались первыми иностранцами в Кабуле. Мы там открыли госпиталь, а Западу это не понравилось. “Новое Русское Слово”, где меня, слава Богу, больше не печатают, нередко отпускает всякие колкости насчет русских и России.

Марк Дэннер напечатал в “Нью Йорк Таймсе” статью “Битва за умы и души американцев”, в которой отметил: “Мы стараемся не вспоминать о разгроме в Заливе Свиней в 1961, о паническом бегстве из Сайгона в 1975 (...) о выводе миротворческого контингента из сомалийской столицы Могадишо в 1993 — после гибели 18 американских военнослужащих”. Однако о зверской бомбардировке беззащитной Югославии в 1999 г. и о вынужденном признании за Югославией права на Косово Дэннер ничего не сказал. Последнее было сделано благодаря русскому вмешательству, о чем сербы тоже предпочитают не вспоминать.

Р. Полчанинов (США)

ПРИНЦ ФЕЛИПЕ

Одно из немногих событий последнего времени, которое меня от души порадовало, это то, что испанский принц Фелипе развязался с норвежской “манекенщицей”, которая его компрометировала. Чудовищно, что журнал “Point de Vue” — прежде монархический журнал — горько плачется, что вот де “конец прекрасной любви!”

Испания ясно высказалась, что с таким браком никогда бы

не согласилась: ему пришлось бы отречься, и вышел бы прескверный династический кризис. А он весьма ясно и дельно заявил, что мол никогда и речи не было о женитьбе на ней, а мол была дружба, каковая теперь окончилась (по взаимному мол согласию).

У меня впечатление, что мать ему сватает шведскую принцессу, чем вся Испания была бы довольна! Брак между двумя царствующими династиями укрепил бы положение обеих.

“Point de Vue” выдвигает кандидатуру принцессы из рода Бонапартов. Но не думаю, чтобы то испанцам очень понравилось. Исторические воспоминания о Наполеоне у них не особенно сладкие...

В частности у монархистов!

П. Аталыков (Испания)

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Самое лучшее и интересное, что прочитал за последнее время, это роман “Limpieza de sangre” испанца Артуро Перес-Реверте.

В Испании Золотого Века я вообще чувствую себя как дома, в отличие от нашего сверхмодерного времени. Как впрочем и во Франции той поры, — эпохи трех мушкетеров и виконта де Бражелона.

Между прочим, вот Сальвадор де Мадарьяга, — уж начто либерал! — в своих исторических исследованиях и романах судит об инквизиции гораздо снисходительнее, а об евреях куда строже, чем Перес-Реверте: они чуть не захватили власть в Испании, и борьба с ними была понятна.

Геннадий Криваго (Италия)

СКОМПРОМЕТИРОВАННЫЕ

Нам хотелось бы присоединиться к иеромонаху Дионисию (“НС” № 2655-56) отметившему, что в изданиях РФ дружно поносились Русская Зарубежная Церковь и “особое при этом усердие” проявляли некоторые клирики Московской Патриархии.

А вот у нас, в Мюнхене, действуют иначе: читают лекции, участвуют в семинарах, проводят беседы. Так, в нашем кафедральном соборе состоялась беседа известного патриархического деятеля дьякона А. Кураева на тему “Бог есть любовь”. В свете печальной памяти действий Московской Патриархии на Святой Земле в отношении Зарубежной Церкви такие беседы, надо полагать, особенно актуальны...

Что же, диалог с Московской Патриархией был бы возможен, если бы люди, возглавляющие ее, не были столь скомпрометированы, если бы не просматривались так явно некоторые их цели...

Ю. Шилов (Германия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюллетень “Имперец” сообщил, что 7 ноября общественная организация “Добровольческий Корпус” провела крестный ход по местам сражений против большевиков в 1917 году юнкеров, кадет, гимназистов и студентов. Целью акции, в которой приняло участие около 300 человек, было напоминание о “большой ошибке русского народа, имя которой — допущение большевицкой революции”.

С другой стороны, недавний опрос общественного мнения показал, что 45 % граждан по-прежнему отмечают 7 ноября как годовщину “Великой октябрьской социалистической революции”. Большинство из них — старше 60 лет.

Как “День согласия и примирения” (путинское нововведение) его отмечают 9,8 % опрошенных, тогда как 33,6 % не находят в этой дате вообще никакого повода для праздника; для них это лишь выходной день.

Комментируя это исследование, питерская газета “Монархист” выражает надежду, что “через 5-10 лет колонны, выводимые коммунистами на улицы русских городов для празднования большевицкого переворота, сильно поредеют, если не исчезнут вовсе. Ни для кого не секрет, что массовость коммунистических манифестаций по любому поводу достигается за счет старшего поколения, не могущего расстаться со своей большевицкой молодостью, а точнее, панически боящегося этого расставания, ибо кроме коммунистических догм, у них ничего нет. Души их были украдены еще в молодости”.

По мнению редактируемой М. Н. Кулыбиным газеты, молодежь к данному “празднику” относится нейтрально, как и большая часть среднего поколения, в силу чего, “возможно, что через несколько лет 7 ноября перестанет быть выходным днем”. Тем не менее, “не следует забывать, что нынешние власти РФ весьма тяготеют к советскому прошлому, так что особого повода для оптимизма все же нет”.

Интернетовский узел “Монархиста”: WWW.monarhist-spb.narod.ru

СНОВА ДВОЙНАЯ МЕРКА

Нам пишут из Вашингтона:

Соединенные Штаты вновь делят террористов на плохих и хороших. Представитель Государственного Департамента Ричард

Баучер обвинил русские войска в Чечне в “непропорциональном употреблении силы против гражданских объектов и продолжающихся нарушениях прав человека”.

Положение вернулось к существовавшему до 11 сентября — та же фразеология, та же критика, тот же высокомерный менторский тон. Будто и не было в помине четырехмесячного моратория на обличение России, хоть и не объявленного официально, но строго соблюдавшегося.

После террористических актов в Вашингтоне и Нью Йорке Государственный Департамент публично признал, что чеченские боевики были связаны с группой Усамы бен Ладена. Казалось, что после этих слов нет возврата к до-сентябрьской антирусской риторике. Казалось, что американцы, сами став мишенью террористических атак, наконец поняли, что весьма трудно соблюдать требуемую “пропорциональность” в борьбе с такими людьми как бен Ладен или Шамиль Басаев.

Однако это только казалось: 11-е сентября американцев не изменило. США одержали победу в Афганистане. Теперь “стратегический союз” с Москвой им не так важен. Как и раньше, террористы снова поделены на две категории: плохие и хорошие. То есть те кто покушаются на США и все остальные.

БЕН ЛАДЕН И ЧЕЧНЯ

Нам пишут из Москвы:

Впервые мировой общественности представлены не косвенные, а прямые доказательства, что бандиты действующие в Чечне, связаны с “террористом № 1”. В распоряжении американской газеты “Ньюсдэй” оказалась видеопленка, на которой запечатлены Усама бен Ладен и главарь международных террористов в Чечне, печально известный иорданец Хаттаб.

Пленку нашел хозяин в одном из домов, в которых несколько недель квартировали боевики “Аль Кайды”. Об уникальной находке узнали американские журналисты и выкупили ее за 500 долларов. На пленке бен Ладен и Хаттаб показаны в окружении нескольких чеченских боевиков и двух арабских инструкторов, одетых в камуфляжную форму. “Они здесь для того — говорит Хаттаб, — чтобы нам помочь и чтобы нас учить”. находка, считает газета, “явно поможет доказать, что Россия права, прибегая к использованию силы в Чечне”.

Однако Запад упорно не отказывается от политики двойных мерок. Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы лорд Джадд вновь заявил, что ситуация с правами человека в Чечне в лучшую сторону не изменилась. Более того, ни о какой борьбе с терроризмом в Чечне, по его мнению, речь не может идти.

Впервые после террористических актов 11 сентября возобновилась критика действий русских в Чечне со стороны США. Так называемый “министр иностранных дел Ичкерии” Ильяс Ахмадов даже приглашен Государственным Департаментом в Вашингтон.

АЛЕКСИЙ ЗА ПУТИНА

Нам пишут из Москвы:

Бывший сексот КГБ патриарх Алексей Второй наградил бывшего полковника КГБ В. Путина премией “Международного Общественного Фонда Православных Народов” — неизвестно за какие заслуги.

Патриарх возглавляет Попечительский Совет этого Фонда, в состав которого входит и известный олигарх В. Потанин.

Путин поблагодарил за премию письменно, но не потрудился прибыть в зал Церковных Соборов храма Христа Спасителя, дабы получить ее из рук своего бывшего коллеги.

ИОРДАН ПРОТИВ РОВСА

Нам пишут из Нью Йорка:

Редактируемая А. Б. Иорданом “Кадетская Переключка” поместила заявление “членов РОВСа” (анонимное) о “закрытии” созданной генералом П. Н. Врангелем организации. В местных белых кругах преобладает мнение, что писал этот текст сам Иордан и что никто из старых членов РОВСа его не подписывал — по-

тому заявление и анонимное. Не добившись закрытия РОВСа, перенесшего свою деятельность в Россию, А. Б. Иордан пытается теперь дезавуировать его работу.

Аналогичное давление на РОВС, и вообще на антикоммунистические организации не находящиеся под “крышей” ФСБ и ведущие самостоятельную политику, активно оказывается сейчас и в самой Российской Федерации.

ПАТРИАРХ И РЕКЛАМА

Нам пишут из Москвы:

Патриарх Алексей Второй появился на телеэкране, чтобы сделать рекламу “Лукойлу”. Глава Московской Патриархии выступил в эфире телекомпании РТР выражая благодарность самой большой нефтяной компании РФ “за поддержку в многочисленных проектах Русской Православной Церкви”.

Пока Алексей Второй, окруженный возглавляемыми нефтяной фирмы, включая олигарха-миллиардера Вагита Алекперова, произносил эти слова, на экране появилась крупная надпись: “Лукойлу 10 лет”.

Поступок патриарха вызвал много негодования в России: впервые глава Московской Патриархии зашел так далеко.

ПУТИН И “САТАНА”

Нам пишут из Москвы:

Газета “Аргументы и Факты” сообщила, что в ядерном бункере президента В. Путина находится “самая грозная стратегическая ракета: 211-тонная, она способна выводить в космос в два раза больше боевой нагрузки, чем самая мощная американская ракета “Эм Экс”.

Имя президентской ракеты — “Сатана”. Она способна доставить на любой континент 10 разделяющихся головных частей индивидуального наведения. Эти 10 ядерных зарядов, по мощи в сотни раз большие, чем атомные бомбы, сброшенные американцами на Хиросиму и Нагасаки.

Решение о запуске “Сатаны” принимается Путиным.

ЮБИЛЕЙ ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Нам пишут из СПб:

Первый номер вышедшего здесь тиражом в 900 экземпляров “Вестника РОВСа” отметил, в частности, 80-летие Общества Галлиполийцев. Исполняющий должность председателя этой организации — сохранившей свои отделы в США и Франции — Я. Л. Михеев подчеркнул, что “война против коммунизма не закончена; еще и теперь чекисты управляют Россией и промывают мозги неосведомленной и страдавшей части народов России”.

Я. Л. Михеев призвал потомков галлиполийцев “вступить в наше общество, а также и в Русский Обще-Воинский Союз и помочь в общей работе избавления родины от кабалы”.

Журнал “Вестник РОВСа” — вышедший на 54-х страницах, в том же формате, что и прекратившие свое существование “Наши Вести” — редактируется С. В. Волковым (Москва), И. Б. Ивановым (СПб), Я. Л. Михеевым (США) и А. Л. Никитиным (СПб). Его адрес: И. Б. Иванов, 198262, Россия, С. Петербург, а/я 107.

РУСОФОБИЯ ШАРОНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью телекомпании Си-Эн-Эн, премьер Израиля Ариэль Шарон поставил знак равенства между “русским славянством”, германским нацизмом и исламским экстремизмом.

Шарон выразил мнение, что “как пали и были заменены демократическим строем “русское славянство” и немецкий нацизм, таким же образом изживет себя и арабский фундаментализм”.

Советский строй, коммунистический режим вовсе не были упомянуты Шароном, явно пытавшимся приписать их преступления некоему “русскому славянству”.